

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт _____ Кафедра _____
Юридический «Государственно-правовые дисциплины»
Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция
Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**на тему Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в
Российской Федерации**

Студент (ка) 16ЮДО5 _____ Земцова Татьяна Владимировна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент
должность

наименование организации _____
Консультанты: _____
подпись, дата _____
Гусева А.Л.
фамилия, инициалы

ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
ПО _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.Ю.Н., доцент _____ Катомина В.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ Романовская О.В.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 201 г.
№ _____).

Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ГПД

название

_____/ О.В. Романовская /
(инициалы и фамилия)

«__» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№16ЮДО5

Земцовой Татьяны Владимировны

1. Тема работы Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации

2. Научный руководитель доцент каф. ГПД, к.ю.н. Гусева А.Л.

3. Дата выдачи задания 02.12.2019 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 13.01.2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- понятие и содержание конституционного права на жизнь;
- место конституционного права на жизнь в системе основных прав человека и гражданина;
- международно – правовые гарантии права на жизнь;
- национально – правовые гарантии права на жизнь;
- роль институтов гражданского общества в обеспечении права на жизнь.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		2 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	5 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Понятие и содержание конституционного права на жизнь		5 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	10 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Место конституционного права на жизнь в системе основных прав человека и гражданина		10 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	16 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Международно – правовые гарантии права на жизнь		16 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	20 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Национально – правовые гарантии права на жизнь		20 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	25 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Роль институтов гражданского общества в обеспечении права на жизнь		25 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	30 декабря 2019 г. Гусева А.Л.
Заключение		30 декабря 2019 г. Гусева А.Л.	13 января 2020 г. Гусева А.Л.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	8
1.1 Понятие и содержание конституционного права на жизнь.....	8
1.2 Место конституционного права на жизнь в системе основных прав человека и гражданина.....	15
2 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РФ.....	27
2.1 Международно-правовые гарантии права на жизнь.....	27
2.2 Национально-правовые гарантии права на жизнь.....	40
2.3 Роль институтов гражданского общества в обеспечении права на жизнь.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается повышением роли и ответственности государства, которое в соответствии с Конституцией Российской Федерации несет непосредственную ответственность за признание, соблюдение и защиту права на жизнь, как и других конституционных прав. Вместе с тем, очевидно, что право на жизнь, его обеспечение и защита, не стали пока приоритетным направлением деятельности государства. Катастрофическое обострение демографической ситуации в России, обусловленное ежегодным снижением населения России, свидетельствует о том, что юридические гарантии права на жизнь, его защищенность во многом носят декларативный характер.

Различные аспекты права на жизнь получили закрепление в целом ряде нормативных правовых актов Российской Федерации. Они содержатся не только в тех актах, которые регулируют предоставление средств и условий, призванных обеспечить непосредственную защиту человеческой жизни, но и в тех, которые гарантируют различные формы социального обеспечения, медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, запрет пыток, насилия, жестокого обращения и другие. Однако анализ российского законодательства убеждает, что в нем имеется целый ряд пробелов по правовому регулированию и обеспечению права на жизнь. Вопросы конституционно-правового регулирования права на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не нашли должного освещения в отечественной юридической науке.

В современной научно-правовой доктрине отсутствует всестороннее исследование и обобщение проблем правового обеспечения и защиты права на жизнь в Российской Федерации. В имеющихся работах затрагиваются те или иные аспекты права человека на жизнь. Различные стороны указанной проблемы рассматриваются в контексте международной защиты прав

человека, а также прав женщины и прав ребенка, исследуются философские теории возникновения права на жизнь, возможности его ограничения. Отдельные исследования посвящены экономическим, медицинским, религиозным, культурным аспектам этой многогранной проблемы.

В отечественной правовой науке право на жизнь и его гарантии наиболее детально проанализированы в работах таких авторов, как А.М. Зайцева, В.А. Лебедев, Е.В. Тищенко и др.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в рамках реализации права человека на жизнь и его гарантий в Российской Федерации.

Предмет работы составляют нормы международного и российского законодательства, регламентирующие право человека на жизнь и его гарантии, а также правовая доктрина, затрагивающая указанные вопросы.

Целью работы является исследование права человека на жизнь и его гарантий в Российской Федерации.

Цель исследования обусловлена необходимостью решения следующих задач:

- а) охарактеризовать понятие и содержание конституционного права на жизнь;
- б) установить место конституционного права на жизнь в системе основных прав человека и гражданина;
- в) раскрыть международно-правовые гарантии права на жизнь;
- г) изучить национально-правовые гарантии права на жизнь;
- д) проанализировать роль институтов гражданского общества в обеспечении права на жизнь.

Нормативная база исследования включает нормы международного и российского законодательства, в числе которого Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных

правах, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и др.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными методами (формально-логическим, диалектическим, статистическим, методом системного анализа, обобщением), так и частнонаучными (формально-юридическим, сравнительно-правовым, методом правового моделирования).

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем представлен комплексный анализ международно-правовых и национальных положений, регламентирующих право на жизнь и его гарантии.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что сформулированные автором выводы могут быть использованы законодателем при дальнейшем совершенствовании российского законодательства, регламентирующего право на жизнь и его гарантии в Российской Федерации.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

1.1 Понятие и содержание конституционного права на жизнь

Раскрывая понятие жизни человека, следует исходить из устоявшегося в философии мнения, согласно которому бытие человека необходимо рассматривать в двух формах: во-первых, бытие человека в мире вещей (в данном контексте человек рассматривается как объект, который подчиняется законам конечных, преходящих тел (т.е. биологическим законам, циклам развития и гибели организмов и т.д.); и, во-вторых, собственное человеческое бытие (в данном случае человек рассматривается уже не как объект, а как субъект, который подчиняется не только законам природы, но и существует как социальное, духовно-нравственное существо). Соответственно, жизнь человека представляет собой состояние комплексной реализации его потребностей как биосоциального существа, а именно биологических, социальных и духовных.

Согласно ныне действующим нормам в российском законодательстве право на жизнь и здоровье возникает у человека только с момента отделения жизнеспособного плода от организма матери, но не раньше. В частности, в статье 20 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ право на жизнь закреплено в значении права на существование человека как биологического существа.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Так, хулиганы избили беременную женщину, в результате чего у нее произошел выкидыш и она лишилась ребенка. Виновные лица понесут уголовное наказание не за убийство ребенка, так как он еще не родился и в настоящее время отсутствует защита человеческого эмбриона (плода) в уголовном порядке, а виновные отвечают за причинение тяжкого вреда здоровью

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

женщины. Аналогичная практика применяется и в других странах. Так, например, Верховный суд Франции постановил, что нерожденный эмбрион не может считаться человеком, поэтому за убийство такого существа нельзя посадить как за убийство уже рожденного. Это постановление связано с несколькими случаями: один из них имел место, когда пьяный водитель врезался в машину с беременной женщиной и стал причиной гибели ее шестимесячного плода. В другом случае речь идет о преступной халатности медсестры, которая вовремя не прислушалась к словам беременной женщины: будущая мать чувствовала, что у ребенка плохо работает сердце, но медсестра вовремя не начала действовать, и извлеченный в результате кесарева сечения плод погиб. Случилось это в 1991 г., дело тянулось до августа 2000 г., и врачей с медсестрой признали виновными в убийстве. Но при пересмотре этого дела суд постановил, что принцип, лежащий в основании законов о преступлении и наказании, требующий строгого следования букве закона, несовместим с применением этих законов к случаю смерти зародыша¹.

Необходимость защиты человеческой жизни с самого ее начала является общепризнанной. Однако здесь возникает вопрос: что считать началом человеческой жизни? Как можно определить человеческий эмбрион с точки зрения современной медицины? Так как человеческий эмбрион фактически сориентирован на развитие индивидуума, то это придает ему определенный моральный статус, который в любой момент развития должен быть обеспечен позитивным порядком защиты.

Ф. Бюхнер в своей работе «Человек под углом современной медицины» отмечает: «Соединение хромосом материнской клетки и отцовских хромосом клеток семени начинает развитие нового человеческого индивидуума. Этот совершенно новый, ранее не существовавший организм представляет из себя ядро, частично состоящее из материнского, частично из отцовского ДНК.

¹ Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 64.

Таким образом, зачатый человек, в силу своей наследственной структуры, не является ни совсем отцом, ни совсем матерью, а совершенно самим собой»¹.

Существуют различные точки зрения по поводу того, с какого момента считать человеческий зародыш личностью. В соответствии с древней восточной традицией возраст человека начинает отсчитываться с момента зачатия. В древней западной цивилизации было распространено мнение, что жизнь начинается с рождения.

По мнению теологов, эмбрион становится личностью сразу же после оплодотворения яйцеклетки, поэтому все попытки считать человеческую жизнь только после конъюгации и признавать человеческие качества только при достижении некоторой, более поздней, стадии развития выглядят произвольными.

Основой достоинства любого человека является понятие личности. В каком смысле можно утверждать, что эмбрион является человеческой личностью? Философы под личностью понимают человеческий индивид. В нем человеческая природа реально существует и является объектом собственных актов. Под понятием человеческой личности подразумевается все то, что есть человеческое по сравнению с другими существами и является источником ее правового статуса, но не в абстрактном смысле, а по отношению к правам отдельно взятого конкретного человека².

Личность является «индивидуумом», «индивидуальной субстанцией», отдельной от других согласно своей эссенции, но также является и «общением», способность к которому отличает ее от других субстанциональных индивидуумов. Однако, как отмечает Жак Судо, в данном случае не требуется, чтобы общение обязательно проявлялось в виде фактически действующей активности³. Достаточно, чтобы оно присутствовало в виде способности общаться с другими лицами: как, например, человек, который спит, или тот, кто находится в коматозном

¹ Бюхнер Ф. Человек под углом современной медицины. М., 1985. С. 66.

² Фролова И.Т. Философский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 244.

³ Бюхнер Ф. Указ. соч. С. 66.

состоянии при наличии возможности выхода из него, или ребенок, который не научился еще говорить. С философской точки зрения все достоинство человеческой личности как индивидуума онтологически присутствует в эмбрионе, начиная с момента его зачатия. Полагаем, что необходимо в правовом поле определить эмбрион как отдельное человеческое существо со своими особыми личными характеристиками.

Большинство ученых-медиков пришли к выводу, что особое положение эмбрион человека приобретает с момента, когда он может рассматриваться как индивидуум. Это обусловлено тем, что до 13 - 14-го дня развития эмбрион не может быть идентифицирован персонально, так как до этого срока возможно, например, расщепление зародыша и образование двух или даже нескольких эмбрионов и, следовательно, индивидуумов. Еще одним шагом превращения эмбриона в личность является появление у него способности реагировать на внешние воздействия. Это происходит на 18-й день эмбриогенеза, когда происходит формирование зачатка нервной ткани - нервной пластинки. С этого же времени начинают ощущаться удары сердца зародыша и приходит в действие абсолютно особая, его собственная система кровообращения. Поэтому большинство медицинских комитетов по биоэтике предлагают считать зародыш человека до 14-го дня не эмбрионом, а преэмбрионом. С 14-го же дня развития эмбрион может рассматриваться как индивидуум и должен находиться под защитой закона.

Международное право в этой области (например, Комиссия по защите эмбриона и плода) постоянно стремится определить, с какого момента новый организм может считаться полноправным членом демократического общества. В настоящее время по международным нормам человек считается человеком с 15-го дня жизни. С этого момента на него должны бы распространяться все законодательные нормы защиты личности¹.

¹ Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона (семейно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 61.

В Российской Федерации, как уже отмечалось, на сегодняшний день ни в гражданском, ни в семейном праве нет норм, которые бы регулировали отношения в рассматриваемой сфере. Нет таких положений ни в Конституции РФ, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ)¹. Однако, проанализировав другие нормативные акты, можно сделать вывод, что в нашем законодательстве есть правовые нормы, защищающие права эмбриона на определенных стадиях его развития.

Законодатель признает, что эмбрион имеет права (по крайней мере, право на жизнь) не с момента рождения, а в период нахождения его в утробе матери. В остальных случаях искусственное прерывание беременности не допускается. Тогда логично было бы предположить, что нарушение этой нормы должно повлечь определенные юридические санкции. И возникает вопрос: можно ли распространить защиту в отношении эмбриона в возрасте 22 недель и старше в случаях, аналогичных тем примерам, которые были приведены выше?

Попытаемся разобраться с обозначенной проблемой на основании российского законодательства и соответствующей научной литературы. Итак, большинство споров сводятся к одному: можно ли поставить знак равенства между понятиями «человек», «эмбрион», «плод», «ооцит», «зародыш»?

Наибольшую популярность сегодня имеют две установки - клеточная и генетическая. Согласно первой человек рождается в мир на 2-й неделе после зачатия, когда слившиеся родительские половые клетки окончательно теряют индивидуальность и способность к самостоятельному существованию, образуя собственно эмбрион, оригинальный организм.

Сторонники второй теории исходят из того, что в момент оплодотворения яйцеклетка приобретает полный хромосомный набор будущего человека и время ее последующих переходов из одной стадии в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

другую, как и последовательность формирования органов, систем, фактически предreshено. Воздействие экзогенных факторов - материнского организма, внешней среды - лишь вносит коррективы. Но никто же не лишается права на жизнь, если молочные зубы прорезаются позже, чем у сверстников.

Заведующий кафедрой эмбриологии биологического факультета МГУ, профессор, доктор биологических наук В.В. Голиченков и профессор кафедры эмбриологии, доктор биологических наук Д.В. Попов считают, что с точки зрения современной генетики и эмбриологии жизнь человека начинается с момента слияния мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, которое содержит неповторимый генетический материал. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Это не орган и не часть органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности - намеренное прекращение жизни человека как биологического индивидуума. Если выражаться на языке уголовного права, эта фраза будет звучать как «умышленное причинение смерти другому человеку», то есть убийство.

Следует обратить внимание на то, что социальная значимость новорожденного ничуть не выше значимости плода. Он также беспомощен и неспособен ни на какую общественно полезную роль. Но ни у кого не вызывает недоумения ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Настоящее исследование все же является правовым, поэтому требует четко определиться с используемыми понятиями. В частности, это относится к понятиям «эмбрион» и «плод».

Эмбрион (синоним - зародыш) - развивающийся организм человека в первые 8 недель после оплодотворения. Данное определение было закреплено в Федеральном законе от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном

запрете на клонирование человека»¹, согласно ст. 2 которого эмбрион человека - зародыш человека на стадии развития до восьми недель.

Плод - развивающийся организм начиная с 9-й недели внутриутробного развития до рождения. К 9-й неделе беременности плод принимает форму, позволяющую узнать в нем будущего человека. К 28 неделям плод достигает в длину 35 см и весит около 1 кг. Этот срок является пограничным: прерывание беременности раньше 28 недель приводит к выкидышу, а позже - к преждевременным родам, и рожденный ребенок считается недоношенным.

Итак, по нашему мнению, четко определиться с моментом начала жизни человека (на основе клеточной или генетической установки) должны все-таки философы, основываясь на медицинском информационном материале. Хотя следует все-таки согласиться с клеточной установкой зарождения жизни, согласно которой человек рождается в мир на 2-й неделе после зачатия (14 - 17-й дни), когда слившиеся родительские половые клетки окончательно теряют индивидуальность и способность к самостоятельному существованию, образуя собственно эмбрион, оригинальный организм с присущими только ему индивидуальными чертами.

Поэтому следует согласиться с той точкой зрения, что такое положение дел нарушает права плода на жизнь².

Итак, по нашему мнению, законодательство, в том числе и уголовное, обязано защитить права плода еще в утробе матери, так как существование эмбриона в утробе матери, сопровождающееся плацентарным дыханием, представляет собой не что иное, как форму жизни человека, только в другой биологической среде. Признание правосубъектности плода имеет право быть законодательно закрепленным в Конституции РФ и соответствующем федеральном законе о репродукции. Уголовная ответственность за причинение вреда человеческому эмбриону или плоду должна наступать в

¹ Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

² Голиченков В.В., Попов Д.В. Как аукнется, так и откликнется. URL: <http://www.svetly-dom.org/abovel8/kids.html> (дата обращения: 20.12.2019).

соответствии с нормами главы 16 Особенной части УК РФ (преступления против жизни и здоровья). Право определения того, с какого момента считать возникновение права эмбриона на жизнь, принадлежит врачам.

1.2 Место конституционного права на жизнь в системе основных прав человека и гражданина

Полагаем, чтобы ответить на вопрос о том, какое место занимает право на жизнь в системе основных прав человека, необходимо сначала определить, что представляют из себя последние. Стоит отметить, что в настоящее время юридическая категория «права и свободы человека и гражданина» является фундаментом общечеловеческих взаимоотношений. Без ее существования станет невозможным развитие политических, социальных, экономических и культурных отношений как во всех государствах в целом, так и в каждом государстве в отдельности.

Значимость прав и свобод человека и гражданина подчеркнута в высшем юридическом акте Российской Федерации – Конституции РФ. В частности, в ст. 2 Конституции РФ провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Отметим, что вышеупомянутая конституционная норма базируется на положениях базовых международно-правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего здесь имеются в виду такие документы международного уровня, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹, Международный пакт о гражданских и политических правах² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная

Ценность этих международно-правовых стандартов видится в том, что они обеспечивают объединение, взаимодействие и коммуникации международного сообщества¹.

Появление института прав и свобод человека и гражданина связывают с развитием так называемого естественного права. Естественное право - категория, возникновению которой мы обязаны французским гуманистам XVIII века. Согласно концепции естественного права каждый человек от рождения обладает определенным количеством прав и свобод, которые неотчуждаемы и принадлежат ему всю жизнь².

Естественное право является правом идеальным. Как известно, мысли людей могут претворяться в жизнь не только в настоящем, но и в будущем времени, поэтому людям свойственно переносить в него свои идеалы и стремления, и в этом смысле естественно-правовые построения являются неотъемлемым свойством нашего духа и свидетельством его высшего призвания. Мы можем говорить о том, что они вытекают из самой природы, поэтому такое название – «естественное право»³.

Первым нормативно-правовым документом, в котором нашли отражения естественно-правовые идеи в области прав и свобод человека, стала Декларация прав Вирджинии 1776 года. Данные идеи были развиты впоследствии в Декларации независимости 1776 г., в Конституции США 1787 г. и Билле о правах⁴.

В Европе данный процесс ознаменовался во Франции в 1789 г.

защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 20-32.

¹ Волошин В.М., Зайцев А.О. К вопросу о сущности и свойствах международно-правового стандарта применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 22; Жданова Ю.А. Проблема доктринального понимания стандартов правосудия и возможные подходы к ее решению // Адвокат. 2015. № 5. С. 57; Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 70; Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 36.

² Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М., 2015. С. 155.

³ Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2013. С. 568.

⁴ Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2017. С. 281.

принятием Декларации прав человека и гражданина.

Можно сказать, что естественное право воспринимается в качестве эталона, которому должно соответствовать конституционное право государства, иными словами, в качестве идейно-нравственной предпосылки (предтечи) тех конституционно-правовых принципов и норм, которые находят свою формализацию в писаных источниках конституционного права¹.

По мнению, М.В. Безрученкова, естественное право представляет собой систему рациональных понятий о праве, развивающихся в человеческом обществе и служащих руководством для законодателей и юристов².

Доктрина естественного права связывала идею правовой государственности прежде всего с идеей свободы, автономии личности. Данная доктрина исходила из возможности установления таких отношений между гражданином и государством, при которых основным источником права является сам гражданин, но не государство. Государство, в свою очередь, должно действовать в соответствии с гражданскими правами и быть нацелено на их надежную защиту. Как отмечали исследователи, естественно-правовая доктрина признает, что государство становится правовым в силу того, что не противоречит и не нарушает права человека, но укрепляет и защищает их.

Естественное право воспринимается в качестве эталона, которому должно соответствовать конституционное право государства, иными словами, в качестве идейно-нравственной предпосылки (предтечи) тех конституционно-правовых принципов и норм, которые находят свою формализацию в писаных источниках конституционного права³.

Рассмотрим понятие «права и свободы человека и гражданина».

¹ Малахов В.П., Лановая Г.М. Естественное право как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 11.

² Безрученков М.В. Становление школы «возрожденного» естественного права в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 43.

³ Малахов В.П., Лановая Г.М. Указ. соч. С. 12.

Соотношение терминов «право» и «свобода» является довольно дискуссионной в правовой доктрине. Некоторые авторы настаивают на том, что содержание этих юридических институтов фактически идентично¹.

Так, А.Ю. Стефанов, анализируя положения действующего российского законодательства, делает вывод о том, что понятия «право» и «свобода» являются равнозначными. Такую позицию данным автор аргументирует тем, что в законодательных актах как национального, так и международного уровня эти правовые термины используются в неразрывной связи друг от друга.

Действительно, в ряде правовых актов используется словосочетание «права и свободы человека и гражданина». Например, здесь можно вспомнить Основы законодательства Российской Федерации о культуре, а именно: его Раздел II. «Права и свободы человека в области культуры»². Однако, несмотря на то что в некоторых законах «право человека» и «свободы человека» соединяются в одну правовую конструкцию, мы полагаем, что позиция А.Ю. Стефанова нуждается в дополнительном обосновании.

Исследуем противоположную точку зрения, т.е. суждения тех авторов, которых термины «право» и «свободы» различают. Отмечая, что понятия «права» и «свободы» человека и гражданина являются очень схожими, некоторые авторы все-таки определяют их специфику. Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин отмечают, что различие между понятиями «право» и «свобода» в достаточной мере условно, поскольку обе правовые категории обозначают признанную законом возможность любого определять модель своего поведения. Однако, по их мнению, понятие термин «свобода» в большей степени связан с правомочиями личного характера, которые устанавливают область ее самостоятельности, защищают от вмешательства в ее внутренний

¹ Стефанов А.Ю. Право и свобода: Некоторые вопросы теории и философии права. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1167822> (дата обращения: 20.12.2019).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 1992. 17 нояб.

мир (свободы совести, вероисповедания, мысли, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания). Понятие «право» в большей мере означает конкретные положительные действия, услуги со стороны государства или правомочия человека на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур¹.

Если говорить о правовой сути, нормативном закреплении прав и свобод в законодательных актах, а также о системе защиты и механизмах их реализации, то трудно провести между ними четкую границу. В этой плоскости их содержание является тождественным.

Следует учитывать, что термин «свобода» нужно рассматривать в широком и узком аспектах. В широком смысле он обозначает состояние народа и отдельного человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению². В какой бы стране ни находился человек - в месте ли своего постоянного жительства или пребывания, он остается свободным существом, находящимся под защитой мирового сообщества, собственного государства, гражданином которого он является, а также государства, в котором он находится. Состояние свободы не даруется какой-либо публичной властью, а принадлежит человеку в силу его рождения.

А.В. Стремоухов справедливо утверждает: свобода и право равнозначны, когда речь идет о свободе в субъективном смысле, то есть о субъективной возможности совершать или не совершать какие-то действия (например, свобода совести, свобода слова и др.). В этом узком смысле термин «свобода» по существу тождествен термину «субъективное право», а различие объясняется только тем, что такая юридическая лексика сложилась исторически³.

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2015. С. 301.

² Гамбаров Ю.С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические термины. СПб., 1910. С. 123.

³ Стремоухов А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 68.

С.В. Нарутто утверждает, что право человека и гражданина, в сравнении со свободами, представляет собой более юридически формализованное понятие. Свобода, по его мнению, имеет более широкое содержание, которое выражается в наличии множества вариантов осуществления, то есть он раскрывается через ряд обычных прав, не ограничиваясь ими¹.

В сфере прав и свобод человека и гражданина можно выделить общие принципы прав и свобод человека и гражданина, которые конкретизируются и закрепляются в нормах законодательства. Рассмотрим каждый из таких принципов в отдельности.

Принцип всеобщности и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина. В самом несложном виде в научной литературе под всеобщностью понимают максимальную степень распространенности общественных отношений, их видов, вариантов среди членов общества².

Достаточно точной нам также видится трактовка всеобщности, предложенная Ю.Н. Алистратовым: принцип всеобщности означает, что у каждого физического лица имеется право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, кроме изъятий, предусмотренных законом и нормами международного права³. При этом данный ученый-юрист заключает всеобщность права на обращение не должна рассматриваться в рамках применения норм отечественного законодательства. Таким образом, по мнению Ю.Н. Алистратова, всеобщность существует вне рамок национальных правовых систем.

Как справедливо отмечает Е.И. Бутенко принцип всеобщности обеспечивает равные возможности⁴. Причем эти возможности могут быть

¹ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2011. С. 189.

² Кучин М.В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 35.

³ Алистратов Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации. М., 1997. С. 39.

⁴ Бутенко Е.И. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 198.

связаны с любой сферой общественной жизни. Так, например, каждый вправе решать вопросы, связанные с местом учебы, работы, жительства и т.д.

Принцип всеобщности состоит в том, что любой субъект (это может быть гражданин РФ, лицо, имеющее принадлежность к иностранному государству, или апатрид) обладает определенным набором прав. Всеобщность означает также, что право охватывает все возможные ситуации, когда человек по объективным причинам поставлен в условия нужды. Таким образом, принцип всеобщности гарантирует всем нуждающимся равные возможности прибегнуть к помощи государства¹.

Принцип неотчуждаемости основных прав и свобод закреплен в законодательстве многих стран мира, а также зафиксирован во многих нормах международного права (например, в положениях Всеобщей декларации прав человека, о которой мы говорили выше)².

Некоторые ученые настаивают на том, что законоположения о неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина осуществить на практике почти невозможно³. Так, например, В.В. Лапаева пишет: неотчуждаемых прав и свобод никогда не было и не будет⁴.

В обоснование своей точки зрения эти авторы приводят ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет возможность применения таких санкций, как арест и заключение под стражу.

Мы не можем согласиться с вышеуказанной точкой зрения. Думается, что основоположники вышеуказанной концепции неверно трактуют понятие «неотчуждаемость» в рамках обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ Бароцкая К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 9.

² Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Lex russica. 2015. № 8. С. 88.

³ Куницын А.С. Концепция неотчуждаемости естественных прав человека и русская юридическая мысль // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 19.

⁴ Лапаева В.В. К дискуссии о концепциях российской демократии // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 16.

На наш взгляд, неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина означает, что ограничения прав и свобод человека и гражданина возможны лишь в исключительных ситуациях (например, при совершении преступления). Уже устойчивым стало изречение «Право одного человека заканчивается там, где начинаются права другого человека». Если человек злоупотребляет своими правами, то довольно естественным и разумным выглядит их ограничение в качестве наказания за неправомерное поведение. Мы полагаем, что при этом такое ограничение не тождественно понятию «отчуждаемость», поскольку отчуждение, как правило, используется в том смысле, что что-то прекратилось и больше не возобновиться. Ограничение все же выступает в роли меры реагирования временного характера.

Отметим, что ряд авторов поддерживают нашу точку зрения. Так, А.Х. Ульбашев отстаивает позицию о том, что невозможно отчуждать нематериальные блага человека¹.

Принцип равенства и равноправия. Как справедливо пишут некоторые юристы, свободе всегда сопутствует равенство. Впервые данное суждение нашло отражение в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Декларации независимости США 1776 года.

Принцип равенства, или равноправия, обеспечивает юридическую свободу каждого, независимо от каких-либо личных характеристик (к примеру, имущественного положения).

Нужно сказать о том, что принцип равенства появился в России не так давно. Как известно, в Российской Империи общество делилось на сословия, и в зависимости от занимаемого сословия человек наделялся тем или иным объемом прав и свобод. Даже утверждение Николаем Вторым Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года под давлением общественности эту проблему не решило².

¹ Ульбашев А.Х. К вопросу о неотчуждаемости и непередаваемости личных прав // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 103.

² Нарышкин С.Е. Парламентское право России в фокусе науки // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 10.

В советскую эпоху равноправие также отсутствовало. Очевидно, что тоталитарный политический режим, подавляющий инакомыслие, которое получило название «диссидентство», обеспечивать соблюдение равноправия всех граждан не могло.

Обозначим, что принцип равноправия состоит из нескольких элементов: юридического, социального и политического равенства.

Юридическое равноправие означает, что субъекты имеют одинаковую совокупность прав, свобод и обязанностей. Необходимо учитывать, что здесь не говорится о фактическом равноправии. Оно в принципе невозможно, на наш взгляд. Сложно представить себе ситуацию, при которой все граждане будут, например, осуществлять одну и ту же трудовую деятельность, заключать одни и те же гражданско-правовые договоры. Кроме того, набор прав и обязанностей во многом зависит от достигнутого лицом возраста. Так, в гражданском праве различают дееспособных, ограниченно дееспособных и недееспособных граждан. Однако возможность иметь права и свободы при соблюдении требований российского законодательства есть у каждого.

Социальное равенство подчеркивает, что все люди равны независимо от их принадлежности к определенной социальной группе, независимо от пола, расы, цвета кожи, вероисповедания и других критериев.

Политическое равенство означает равенство людей независимо от их государственной принадлежности (гражданства).

Можно констатировать, что на принципе равенства зиждется современное международное право, которое выстроило мощные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, например, принципы равенства (равноправия) и принцип недискриминации получили отражение во многих международно-правовых актах. Столь пристальное внимание к данному принципу со стороны мирового сообщества можно объяснить тем, что отсутствие равенства породит отсутствие прав как таковых.

Принцип непосредственного действия прав и свобод человека гражданина. Ст. 18 Конституции РФ провозглашает непосредственное

действие прав и свобод человека и гражданина распространяется на все без исключения права и свободы человека и гражданина. Сущность данного принципа заключается в том, что именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием¹.

Гарантированность и защищенность прав и свобод человека и гражданина государством. Как мы указывали ранее, ст. 2 Конституции РФ возлагает обязанность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина именно на государство. Это свидетельствует о том, что только государство должно создавать законодательные механизмы для защиты прав и свобод человека и гражданина. Такими механизмами, как правило, признаются государственные контроль и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществляемые Президентом Российской Федерации, законодательными (представительными) органами власти, органами исполнительной власти и судом.

Общество может воздействовать на поведение какого-либо человека с девиантным поведением, но принудить его к правомерным действиям ни один член общества не может. При этом скажем о том, что в советское время социальной ответственности некоторые юристы уделяли большое внимание; даже существовали научные мнения о том, что в некоторых вопросах общество может осуществлять функции государства. Такую позицию, например, занимал Д.И. Бернштейн². Мы не согласны с данным автором, поскольку даже в исключительных случаях социум не может иметь полномочий, позволяющих ему привлекать правонарушителя к юридической ответственности, так как любые действия общества облечь в правовую форму, предусмотренную законом, невозможно.

¹ Овчарова Е.В. Конституционно-правовые проблемы реализации административно-правового статуса субъектов налоговых правоотношений при применении мер административного принуждения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 58; Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 13.

² Бернштейн Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. Ташкент, 1989. С. 42.

Систему прав и свобод человека и гражданина образуют: личные, политические, социально-экономические и культурные права. Такой подход деления прав и свобод человека и гражданина появился в 1970-е гг. Все эти права неразделимы и взаимосвязаны и имеют одинаково важную роль.

К личным правам мы можем отнести право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, жилища, на личную и семейную тайну и другие.

Право на жизнь означает, что ни одному человеку не может быть причинена смерть. Следует вспомнить, что в Российской Федерации введен мораторий на смертную казнь. Данное действие со стороны Российской Федерации потребовало ее вступление в состав Совета Европы¹.

Некоторые ученые толкуют данное право более расширительно: это право на биологическое существование индивида, право на достойный уровень жизни как члена общества и право на свободное духовное развитие как личности.

К политическим правам относятся право на объединение, на проведение собраний, митингов и демонстраций, на участие в управлении делами государства, право избирать и быть избранным и другие.

Некоторые ученые отмечают, что препоной для реализации вышеупомянутых прав выступает отсутствие специально отведенных мест проведения публичных мероприятий, которое препятствует реализации возможности проводить публичные мероприятия чаще, не мешая при этом текущей жизни, а граждане, участвующие в них, не будут подвергаться какой-либо опасности².

К числу социально-экономических и культурных прав относятся: право частной собственности, право на труд, на отдых, на забастовку, на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на образование, на участие в культурной жизни, на свободу творчества и другие.

¹ Виноградова П.А. Правовая природа моратория на смертную казнь // Уголовное право. 2015. № 1. С. 25.

² Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 108.

Нужно вспомнить, что некоторые из вышеупомянутых прав в законодательстве СССР отсутствовали. Так, институт частной собственности был практически уничтожен сразу же после Октябрьской революции 1917 года и восстановлен только спустя большое количество лет в эпоху «перестройки»¹.

Можно также сказать о том, что право на труд в советском государстве существовало юридически, но не фактически. Граждане трудились не потому, что они изъявили такое желание, а потому, что советское трудовое законодательство устанавливало всеобщую обязанность трудиться.

Культурные права включают право на образование, право на участие в культурной жизни страны. Так, в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») закрепляется, что право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств². А в ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об образовании в РФ» в обеспечение данного права провозглашаются принципы доступности и бесплатности образования.

Таким образом, право на жизнь является личным правом в системе основных прав человека и гражданина, что налагает на российское государство обязанность защищать это право, обеспечивать его охрану путем запрета намеренного лишения жизни.

¹ Кузнецов М.Н. Понятие «частное» в международном частном праве // Адвокат. 2014. № 7. С. 105.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РФ

2.1 Международно-правовые гарантии права на жизнь

Организация Объединенных Наций признает, что международные стандарты «во всемирном и международном масштабах представляют собой «оптимальные виды практики», которые государства могут приводить в соответствие со своими национальными потребностями»¹. Круг источников международных стандартов уголовного судопроизводства весьма широк. Одним из них является Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для 168 государств-участников, в том числе для Российской Федерации в силу его ратификации СССР 16 октября 1973 г. Надзор за выполнением Пакта осуществляет Комитет по правам человека ООН (далее - Комитет), являющийся вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН. Он состоит из независимых экспертов и уполномочен рассматривать индивидуальные сообщения о нарушении прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах (по результатам которых он принимает соображения (views) или сообщения (communications), а также периодические доклады о мерах государств-участников по претворению в жизнь прав, определенных в нем, и о прогрессе в этой сфере (ст. 40 Пакта).

Одним из важнейших полномочий Комитета является разработка и публикация комментариев к Пакту и его отдельным статьям – «Замечаний общего порядка» (англ. general comments; фр. observations generales) - документов, сходных с постановлениями пленумов высших органов судебной власти. В них содержатся разъяснения Комитета о нормативном

¹ Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica (Русский закон). 2017. № 1 (122). С. 132.

содержании тех или иных положений Пакта, которыми сам Комитет руководствуется при их применении, рассматривая конкретные дела по жалобам частных лиц, и рекомендует делать то же самое другим правоприменителям (прежде всего государствам в лице судов)¹. Трактовка в данных Замечаниях не является произвольной, она основывается на тексте Пакта (включая подзаголовки, преамбулу и статью), внутригосударственной практике по имплементации положений, а также комплексном анализе международных источников, причем как договоров, так и актов «мягкого права». В Замечаниях разъясняются отдельные положения Пакта, а также пути и способы более полного соблюдения государствами своих обязательств². Периодически осуществляется пересмотр и обновление Замечаний каждый раз, когда это необходимо по мере накопления опыта государств-членов и извлеченных из него выводов. Эти документы, толкующие отдельные положения Пакта, являются авторитетными источниками права, на которые, в частности, ссылаются международные юрисдикционные органы, в том числе ЕСПЧ³.

В деятельности Комитета значительное место занимает рассмотрение индивидуальных сообщений о нарушениях различных аспектов права на жизнь. Большое их число, выработанные подходы и накопленная практика в значительной мере повлияли на принятие в октябре 2018 г. в ходе сто двадцать четвертой сессии Комитета по правам человека Замечаний общего порядка № 36 о статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на жизнь (далее - Замечание, Замечание № 36), в котором дано толкование различным элементам права на жизнь, закрепленным в статье 6 Пакта. Данный документ заменил Замечания общего

¹ Волеводз А.Г. Границы свободы и неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека ООН // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32) С. 35.

² Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 8. URL: <http://tbinternet.ohchr.org> (дата обращения: 04.01.2020).

³ Волеводз А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 4; Косолапов М.Ф. Замечания общего порядка как источники международных стандартов в области прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 169.

порядка № 6 от 1982 г. и № 14 от 1984 г., также комментирующие ст. 6, при этом произошло существенное увеличение объема документа и детализация содержания провозглашенных Пактом прав и обязанностей государств. Разъясняя содержание ст. 6, Комитет одновременно обращался к другим положениям Пакта, либо с целью показать существующую между ними связь и общность содержания, либо акцентируя внимание на существующих между ними смысловых различиях.

Нормы ст. 6 Пакта следующим образом закрепляют право на жизнь:

«а. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

б. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

в. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

г. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

д. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

е. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо

участвующим в настоящем Пакте государством».

Из приведенного ясно, что в значительной мере нормы ст. 6 отражают не только гарантии соблюдения права на жизнь, но и их особый характер в связи с наказанием в виде смертной казни, назначаемым по приговору суда. Вместе с тем п. 1 этой статьи обязывает государства - участников Пакта рассматривать и обеспечивать соблюдение права на жизнь в качестве неотъемлемого права каждого человека и, как следует из контекста, в любых условиях деятельности государства и его взаимодействия с каждым человеком.

В силу этого обязательность соблюдения права на жизнь может быть отнесена к международным стандартам не только в области прав человека, но и к международным стандартам уголовного правосудия.

О широком понимании Российской Федерацией своих обязательств, согласно Пакту и другим международным договорам, свидетельствует не только фактический отказ от применения в качестве наказания за совершенные преступления смертной казни, но и формирование в УПК РФ системы нормативных предписаний, направленных на обеспечение соблюдения права на жизнь и его гарантий в уголовном судопроизводстве.

В частности, согласно ст. 9 УПК РФ, закрепляющей принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе, в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений... а также обращение... создающее опасность для его жизни и здоровья. При этом никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Согласно принципу неприкосновенности личности, закрепленному в ст. 10 УПК РФ, "лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью".

Реализация принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве предполагает, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ст. 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 п. 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Общим правилом отечественного уголовного процесса является недопустимость при производстве следственных действий применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

Однако, как представляется, право на жизнь в уголовном судопроизводстве вряд ли может быть обеспечено лишь неукоснительным соблюдением перечисленных предписаний УПК РФ. Об этом свидетельствует комментарии, содержащиеся в Замечании № 36, ставшем

результатом продолжительной и кропотливой работы, в которую в рамках процедуры консультаций были вовлечены государства-участники и неправительственные организации. Оно представляет собой состоящее из 70 пунктов детальное разъяснение нормативного содержания ст. 6 Пакта. Это - самостоятельный, важный и своевременный правовой источник, который вносит существенный вклад в формирование и укрепление международных стандартов уголовного правосудия.

Прежде всего в Замечании указывается, что ст. 6 Пакта признает и защищает право каждого человека на жизнь как неотъемлемое и наиболее важное, из которого недопустимы никакие исключения, даже в случаях вооруженного конфликта или иной чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации. Право на жизнь имеет решающее значение как для человека, так и для общества в целом, поскольку без его эффективной защиты невозможно соблюдение иных прав человека.

Особо в Замечании подчеркнуто, что право на жизнь не следует толковать в узком смысле. Это не только право отдельных лиц быть свободными от действий и бездействия, которые направлены или могут стать причиной их насильственной или преждевременной смерти, но и право вести достойную жизнь. Статья 6 Пакта гарантирует это право всем людям без каких-либо различий, в том числе лицам, подозреваемым или осужденным даже за самые серьезные преступления. Никто не может быть произвольно лишен жизни, а само право на жизнь защищается законом. Данное положение лежит в основе обязательства государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь, реализовывать его посредством законодательных и иных мер и предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещения всем жертвам нарушений права на жизнь.

Пакт содержит конкретные гарантии того, что государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь, должны применять ее лишь в исключительных случаях, с учетом строго установленных пределов при совершении лицами самых тяжких преступлений. Запрет на произвольное

лишение жизни, содержащийся в п. 1 ст. 6 Пакта, еще больше ограничивает возможность государств-участников по применению смертной казни. Лишение жизни предполагает умышленный или иным образом предсказуемый и предотвратимый вред или урон, способный оборвать жизнь, нанесенный посредством действия или бездействия.

Государства - участники Пакта должны уважать право на жизнь и обязаны воздерживаться от поведения, которое может привести к произвольному лишению жизни. Они должны также обеспечить право на жизнь и проявлять должную осмотрительность для защиты жизни отдельных лиц от лишений, проистекающих от физических или юридических лиц, деятельность которых никоим образом не относится к государственной. Обязательство государств-участников уважать и обеспечивать право на жизнь распространяется на обоснованно предсказуемые угрозы и угрожающие жизни ситуации, которые могут привести к гибели людей. При этом государства-участники могут быть признаны нарушителями ст. 6, даже если такие угрозы и ситуации не приводят к гибели людей.

Вместе с тем в Замечаниях подчеркивается, что право на жизнь не является абсолютным. Пакт не содержит перечня допустимых оснований для лишения жизни, требуя, чтобы лишение жизни не было произвольным. Но одновременно косвенно допускает существование некоторых случаев непроизвольного лишения жизни. Государства, которые не отменили смертную казнь, могут применять ее не произвольно, а лишь в исключительных случаях с учетом строго установленных пределов при совершении лицами самых тяжких преступлений.

Статья 6 Пакта закрепляет, что право на жизнь защищается законом, одновременно налагая запрет на произвольное лишение человека жизни. Данные два требования предполагают, что лишение жизни, не имеющее под собой законного основания или иным образом не соответствующее законам и процессуальным нормам, является произвольным.

Лишение жизни, как правило, является произвольным, если оно не

соответствует нормам международного права или внутреннего законодательства. Тем не менее лишение жизни может быть разрешено национальным законодательством и при этом являться произвольным. Понятие «произвольность» не следует полностью отождествлять с «противозаконностью», а следует толковать более широко. С тем, чтобы включить в него элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащей правовой процедуры, а также элементов разумности, необходимости и пропорциональности.

От государств - участников Пакта требуется принятие всех необходимых мер, направленных на предотвращение произвольного лишения жизни со стороны их сотрудников правоохранительных органов, включая солдат, которым поручены миссии по обеспечению соблюдения законов. Эти меры включают в себя наличие:

- а) законодательства, контролирующего применение силы со смертельным исходом сотрудниками правоохранительных органов;
- б) процедур, предназначенных для обеспечения надлежащего планирования действий правоохранительных органов в соответствии с необходимостью минимизировать риск, который они могут представлять для жизни человека;
- в) обязательных отчетов, надзора и проведения расследования убийств и других опасных для жизни инцидентов;
- д) обеспечение сил, ответственных за противодействие массовым беспорядкам, эффективными «менее смертоносными» средствами и надлежащим защитным оборудованием для того, чтобы устранить необходимость применения силы со смертельным исходом.

Однако п. п. 2, 4 и 5 ст. 6 косвенным образом признают, что государствам, которые еще не отменили смертную казнь как меру наказания и не ратифицировали Второй Дополнительный протокол к Пакту, не запрещено применять смертную казнь в отношении лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления с учетом строгих условий. Лишение жизни

отдельных лиц в результате действий или бездействия, нарушающих иные положения Пакта, помимо ст. 6, как правило, носит произвольный характер. Это касается, например, применения силы, в результате которого погибают демонстранты, осуществляющие свое право на свободу собраний <15>; вынесение смертного приговора после судебного разбирательства, которое не соответствовало требованиям надлежащей правовой процедуры, изложенным в ст. 14 Пакта.

Обязанность законодательной защиты права на жизнь подразумевает, что любое существенное основание для лишения жизни должно быть прямо указано в законе и определено с достаточной точностью во избежание чрезмерно широкого или произвольного толкования или применения. Обязанность защищать право на жизнь также требует от государств-участников координации деятельности всех государственных органов, реализующих властные полномочия, с тем чтобы было обеспечено соблюдение права на жизнь, в том числе путем создания в соответствии с законом надлежащих институтов и установления процедур в целях предотвращения лишения жизни, проведения расследований и судебного преследования при наличии потенциальных случаев незаконного лишения жизни, назначения наказания и предоставления полного возмещения.

Обязанность защищать право на жизнь требует от государств-участников принятия специальных мер защиты в отношении лиц, лишенных свободы государством, поскольку при аресте, задержании, заключении под стражу или лишении лица свободы иным способом государство принимает на себя ответственность за защиту жизни и личной неприкосновенности таких лиц и не может уменьшать уровень своей ответственности, ссылаясь на недостаточность финансовых ресурсов или иные проблемы. Обязанность защищать право на жизнь задержанных лиц включает в себя оказание необходимой медицинской помощи, а также охрану здоровья, защиту от насилия среди заключенных, предотвращение самоубийств и обеспечение разумных приспособлений для инвалидов.

Замечание № 36 признает в качестве необходимого элемента защиты права на жизнь обязанность государств по проведению расследования и уголовного преследования в случаях незаконного лишения жизни, в том числе и в случаях чрезмерного применения силы со смертельным исходом. Расследование обвинений, связанных с нарушением права на жизнь, всегда должно быть независимым, беспристрастным, незамедлительным, тщательным, эффективным, заслуживающим доверия и прозрачным, а в случае выявления нарушения должно быть обеспечено полное возмещение. Кроме того, с учетом обстоятельств дела должны быть приняты надлежащие меры для компенсации, реабилитации и встречного удовлетворения. Государства-участники также обязаны принять меры для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем.

Что касается регламентации вынесения смертного приговора, п. 2 ст. 6 Пакта согласно комментарию Замечания строго ограничивает применение смертной казни, во-первых, лишь для государств-участников, которые не отменили смертную казнь, и, во-вторых, смертный приговор выносится только за совершение наиболее тяжких преступлений. При этом положения данного пункта подлежат исключительно узкому толкованию.

Термин «наиболее тяжкие преступления» следует понимать в ограничительном смысле, и относиться он должен только к преступлениям крайней степени тяжести, включающим умышленное убийство. Преступления, к последствиям которых не относится смерть потерпевшего, даже совершенные умышленно, такие как покушение на убийство, коррупционные, экономические и политические преступления, вооруженный грабеж, пиратство, похищение людей, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и сексуальными посягательствами, хотя и являются серьезными по своему характеру, никогда не должны служить основанием для вынесения смертного приговора. Более того, ограниченная степень вовлеченности в совершение убийства, как, например, предоставление орудия убийства, не является достаточным основанием для

применения смертной казни. Государства-участники обязаны пересмотреть национальное уголовное законодательство с целью отмены смертной казни в качестве меры наказания за совершение преступлений, которые не являются наиболее тяжкими. Кроме того, государства должны отменить смертные приговоры, вынесенные в отношении преступлений, не являющихся наиболее тяжкими, и возобновить необходимую законную процедуру для того, чтобы применить в отношении данных лиц иную меру наказания.

Пункт 2 ст. 6 также требует от государств-участников обеспечения того, чтобы любой смертный приговор «соответствовал законам, действовавшим на момент совершения преступления». Такое применение принципа законности дополняет и подтверждает применение принципа *nulla poena sine lege*, содержащегося в п. 1 ст. 15 Пакта. С другой стороны, отмена смертной казни должна иметь обратную силу к лицам, обвиняемым или осужденным за совершение тяжкого преступления в соответствии с принципом снисходительности к нарушителю (*lex mitior*), который частично выражен в третьем предложении п. 1 ст. 15, требующем от государств-участников применения к правонарушителям менее жестоких мер наказания, введенных уже после совершения преступления.

Вынесение смертного приговора в результате судебного разбирательства с нарушениями гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных ст. 14 Пакта, будет считаться произвольным и вынесенным в нарушение ст. 6 Пакта. Такие нарушения могут касаться использования принудительных признаний; невозможности для обвиняемого провести допрос необходимых свидетелей; недостаточно эффективной защиты, включая конфиденциальные встречи защитника с подзащитным на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе во время допроса, предварительного слушания, судебного заседания и апелляции; нарушения положений презумпции невиновности, в том числе выражающейся в нахождении обвиняемого в наручниках или за решеткой во время судебного заседания; отсутствия эффективного права на обжалование;

отсутствия достаточного времени и возможностей для подготовки защиты, включая отсутствие доступа к правовым документам, необходимым для обеспечения защиты или апелляции; отсутствия независимости и беспристрастности суда.

Рассматривая взаимосвязь ст. 6 с другими статьями Пакта, Замечания особо отмечают взаимозависимость положений п. 1 ст. 6 о праве на жизнь с положением п. 1 ст. 9, гарантирующим право на личную безопасность. Экстремальные формы произвольного задержания нарушают право на личную свободу и личную безопасность, что несовместимо с обеспечением права на жизнь. Несоблюдение гарантий, закрепленных в ст. 9, влечет за собой нарушение статьи 6 Пакта.

Кроме того, в свете ст. 2 Пакта на государство возложено обязательство по обеспечению соблюдения прав лиц, находящихся на его территории, а также всех лиц, находящихся под его юрисдикцией. Учитывая тот факт, что при задержании лицо подпадает под эффективный контроль государства, государства обязуются уважать и защищать право на жизнь всех лиц, задержанных или находящихся под арестом, даже за пределами своей территории. С учетом этого, например, не должна осуществляться выдача (экстрадиция) лиц, если в запрашивающем государстве в отношении их может быть применена смертная казнь, а уголовное законодательство запрашиваемого государства такую меру не предусматривает.

Комитет по правам человека, ссылаясь на свою правоприменительную практику по ранее рассмотренным делам, осветил отдельные аспекты и специфику реализации права на жизнь на разных стадиях уголовного судопроизводства, особо остановившись, среди прочего, на необходимости расширительного толкования права на жизнь, обязанности государств обеспечивать право на жизнь всех лиц, вне зависимости от их положения и процессуального статуса, ответственности государств за несоблюдение права на жизнь, особенностях регламентации вынесения обвинительного приговора с избранием меры наказания в виде смертной казни.

И хотя в настоящее время в Пакте и в других международных договорах отсутствуют нормы о порядке и механизме внутригосударственной имплементации, Замечание № 36 необходимо рассматривать как важный элемент действующих международных стандартов в сфере уголовного правосудия, а анализ и учет изложенных в них правовых позиций на практике будут способствовать не только выполнению Российской Федерацией международных обязательств, но и дальнейшему развитию внутригосударственных стандартов в области уголовного правосудия. В силу этого Замечание № 36 является актуальным:

а) во-первых, для отечественного законодателя - в связи с необходимостью всесторонней имплементации во внутригосударственное законодательство международных стандартов обеспечения права на жизнь, а также возможности и допустимых пределов его ограничения со стороны государства, его правоохранительных органов и судов;

б) во-вторых, для отечественных правоприменителей, которым при раскрытии и расследовании преступлений, осуществлении уголовного правосудия необходимо исходить из расширительного понимания реализации мер, направленных на соблюдение и обеспечение права на жизнь лиц, вовлеченных в эту деятельность.

Резюмируем вышеизложенное. Обязательность соблюдения права на жизнь может быть отнесена к международным стандартам не только в области прав человека, но и к международным стандартам уголовного правосудия. О широком понимании Российской Федерацией своих обязательств, согласно Пакту и другим международным договорам, свидетельствует не только фактический отказ от применения в качестве наказания за совершенные преступления смертной казни, но и формирование в УПК РФ системы нормативных предписаний, направленных на обеспечение соблюдения права на жизнь и его гарантий в уголовном судопроизводстве.

2.2 Национально-правовые гарантии права на жизнь

Следует констатировать, что в настоящее время национально-правовые гарантии права на жизнь практически во всех государствах, в том числе Российской Федерации, сконструированы в конституционном и уголовном законодательстве. Уголовное право защищает право на жизнь как социальную ценность. В последние десятилетия вопрос о моменте возникновения «права на жизнь» и «начала ее охраны» стал наиболее интенсивно обсуждаться в связи с научными и медицинскими достижениями и вмешательством человека в жизненный процесс в таких формах, как аборт, медикаментозное продолжение рода, исследование эмбрионов, клонирование и т.п.

Считаем, что с правовой точки зрения установление момента начала жизни предполагает прежде всего установление того, на какой стадии своего развития человеческий эмбрион или плод становится жизнеспособным (может существовать вне организма матери) и, соответственно, является субъектом права. Данный критерий во многом зависит от способности врачей выхаживать преждевременно родившихся младенцев. В настоящее время современные медицинские и биотехнологии позволяют констатировать факт жизнеспособности человеческого эмбриона на очень ранних сроках развития. Так, за последние 20 лет врачи Медицинского центра при Университете Лойолы (США) выходили 1 700 новорожденных, родившихся с весом менее 800 г.¹

Широко известен случай сохранения ими жизни девочки (Р. Рахман), которая появилась на свет путем кесарева сечения при сроке беременности в 25 недель и 6 дней и веса при рождении 243 г. Безусловно, с развитием биотехнологий процесс и срок раннего внеутробного выхаживания детей будут существенно минимизироваться, однако сегодня вопрос о

¹ Медпортал. Самый маленький в мире ребенок выписан домой // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2005/02/09/tinybaby/> (дата обращения: 04.01.2020).

жизнеспособности плода (по факту человеческого младенца на стадии внутриутробного развития) в контексте установления момента возникновения права на жизнь необходимо решать исходя не из крайних и исключительных случаев, а из среднестатистических медико-технологических возможностей и имеющей место стабильной медицинской практики. Минимальные параметры жизнеспособности отражены в современных медицинских нормативно-правовых актах. Так, в России таким нормативно-правовым актом является Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»¹.

Таким образом, следует признать, что право человека на жизнь возникает с момента жизнеспособности плода, т.е. обретения способности существовать и развиваться вне организма матери. Гарантия и реализация права человека на рождение как составляющие права на жизнь являются обеспечением фактической возможности реализации им своей правосубъектности, в том числе посредством дальнейшей реализации права на жизнь в части права на достойное и неприкосновенное существование, права на сохранение жизни и права на нормальное протекание конца жизни, а также всех иных прав человека. Именно такой подход, на наш взгляд, является адекватным с точки зрения установления начала уголовно-правовой охраны жизни человека.

Следовательно, охрана «потенциального человека» (эмбриона, плода) должна распространяться на жизнь, развивающуюся в утробе матери, но она не может быть такой же суровой (и не может быть обеспечена такими же методами), как защита субъективного права на жизнь, присущего каждому отдельному человеку с рождения. Особое значение данный тезис приобретает в рамках исследования иной проблемы: вопрос охраны «потенциального человека» посредством уголовного права является

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.09.2019) // Российская газета. 2012. 23 марта.

отправной точкой решения вопроса о криминализации и декриминализации аборт. Ответ на этот вопрос зависит исключительно от воли законодателей и тенденций уголовной политики страны. В ретроспективе особенно интересным выглядит тот факт, что абсолютный запрет на аборт (опыт Англии, США в 60-х гг. XX в.) приводил к росту «криминальных» абортов, «миграции на аборт в страны с более либеральной политикой», повальному отказу от новорожденных, тогда как неконтролируемая сверхлиберальная политика в данной сфере (опыт России) - к росту фактических абортов и демографическому кризису.

Признание возникновения права на жизнь с момента жизнеспособности человеческого плода неизбежно порождает конфликт данного права с правами матери, в частности, с правом на жизнь и правом на самоопределение. Международная судебная практика однозначно не определилась в разрешении данного конфликта. Так, например, Федеральный Конституционный Суд ФРГ в одном из своих решений об отмене сроков на основе доступных тому времени результатов научных исследований пришел к выводу, что жизнь, как историческое развитие человеческого индивидуума, существует в форме биологическо-физиологического сознания с 14 дней с момента зачатия; право на жизнь, в смысле ст. 2 п. 1 Основного закона ФРГ, не имеет различия между рожденной и нерожденной жизнью. В этой связи государство должно защищать жизнь человека до рождения, в том числе от матери, при этом право на жизнь до рождения имеет приоритет перед правом женщины на самоопределение (в частности, при решении вопроса об аборте)¹.

В США в 2004 г. было предъявлено обвинение в убийстве своего нерожденного ребенка 28-летней Мелиссе Энн Роуланд, отказавшейся от кесарева сечения из-за страха иметь шрамы, которые испортят ее фигуру. Обвинение посчитало, что мать руководствовалась только эгоистическими

¹ Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

побуждениями. Вопросы, связанные с абортами, относятся к ст. 2 и ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В одном из решений Европейская комиссия приняла точку зрения, что ст. 2 не требует от государств введения запрета на аборт, потому что зародыш не имеет «абсолютного права» на жизнь. В деле *Paton v. United Kingdom* Европейская комиссия аргументировала свое решение так: «Жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее. Если бы статья 2 относилась к праву эмбриона и его защите, статья бы рассматривалась как абсолютное право зародыша на жизнь и аборт был бы запрещен, даже если бы он был необходим по медицинским показаниям для защиты здоровья и жизни беременной женщины. Это бы означало, что еще не родившаяся жизнь эмбриона имела бы высшую ценность, нежели жизнь беременной женщины. Право на жизнь человека уже рожденного подвергалось бы ограничениям, не предусмотренным статьей 2 Конвенции». Отклонив предположение, что зародыш имеет абсолютное право на жизнь, Европейская комиссия по данному делу признала, что возможно два толкования ст. 2: что зародыш не имеет права на жизнь и что он имеет право на жизнь, но по ст. 2 оно подлежит ограничению.

Очевидно, что в подобных ситуациях сталкиваются два права разных видов. Ввиду особого статуса права на жизнь, его неразрывности с сущностью человека праву на жизнь невозможно противопоставить право, объектом которого является иное равноценное благо, кроме права другого лица на жизнь. В условиях конфликта интересов, в котором одним из интересов является право на жизнь, невозможно установить однозначный баланс интересов. При конфликте между правами разных видов приоритет должен отдаваться праву на жизнь. При конфликте между правами одного вида единственным вариантом является лишение одного субъекта права на жизнь в пользу другого субъекта. Однозначно это проявляется в ситуациях, когда рождение ребенка угрожает жизни матери. Приоритет права матери на жизнь перед правом на жизнь вынашиваемого ею жизнеспособного плода

поддержан законодателем при определении возможности проведения аборта по медицинским показателям на любой стадии беременности.

Поиск дальнейшего баланса прав предусматривает развитие прежде всего внеуголовно-правовых мер: возможность сексуального просвещения, консультации со специалистами, выбор средств регулирования фертильности, в том числе и доступ к легальному способу прерывания беременности. Вопрос об аборте - это вопрос о репродуктивном выборе, репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека. И только при нарушении границ «легитимности» должна наступать уголовная ответственность, причем для всех субъектов (медицинского работника, возможного подстрекателя).

Как известно, уголовный закон России в этом смысле подвергается критике, так как не предусматривает уголовную ответственность медицинского работника за незаконное медицинское вмешательство по прерыванию беременности в случае нарушения соответствующих правил проведения аборта (хирургического или медикаментозного) или прерывания беременности, а только за незаконное производство искусственного прерывания беременности для тех лиц, которые не имеют высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ). При этом различные законодательные инициативы по данному вопросу зачастую игнорируются (например, о введении административной ответственности)¹.

Весьма серьезно отстает российское законодательство и в вопросах установления уголовной ответственности по вопросам злоупотреблений с эмбрионом. В этом смысле ученые все настойчивее призывают внести соответствующие изменения в УК РФ, криминализировать возможные злоупотребления с эмбрионом в превентивных целях и приводят в пример Уголовные кодексы Франции, Испании, Австралии и т.д.

¹ Законопроект № 318821-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 56 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (об установлении административной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности)». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=318821-6&02> (дата обращения: 04.01.2020).

Полагаем, что на сегодняшний день это звучит утопично, даже несмотря на то что подобные злоупотребления действительно представляют общественную опасность и содержат вредоносность. Можно, конечно, перенять опыт европейских стран и сконструировать подобные составы в уголовном законодательстве. Однако данные уголовные запреты будут «обречены» на неисполнение или искусственное применение, так как не смогут соответствовать «способности уголовного права и системы уголовной юстиции им противодействовать»¹ в силу отсутствия позитивного регулятивного и охранительного неуголовного законодательства в этой сфере. Современному российскому законодательству неизвестны понятия «защита человеческого вида», «исследование эмбриона», «биоэтика» и т.п.

На сегодняшний день отсутствуют базовые нормативные акты «О биомедицине», «О человеческой фертильности и эмбриологии», которые должны регулировать «болевые точки», затрагивающие основные права человека в этой сфере, нет соответствующих госорганов (например, как в Англии - Управление по вопросам оплодотворения человека и эмбриологии) для контроля в этой сфере. Недавно в России был принят Закон «О биомедицинских клеточных продуктах»², но в нем ничего не говорится о статусе эмбриона, тогда как большинство клеточных технологий предполагают получение стволовых клеток, основным кладезем которых являются именно эмбриональные стволовые клетки.

Подводя итоги, приходим к следующим выводам:

а) Гарантия и реализация права человека на рождение как составляющие права на жизнь являются обеспечением фактической возможности реализации им своей правосубъектности, в том числе посредством дальнейшей реализации права на жизнь в части права на достойное и неприкосновенное существование, права на сохранение жизни и

¹ Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 10.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3849.

права на нормальное протекание конца жизни, а также всех иных прав человека.

б) Установление национально-правовых гарантий права на жизнь в Российской Федерации отличается несовершенством законодательной регламентации. В частности, На сегодняшний день отсутствуют базовые нормативные акты «О биомедицине», «О человеческой фертильности и эмбриологии», которые должны регулировать «болевые точки», затрагивающие основные права человека в этой сфере, нет соответствующих госорганов (например, как в Англии - Управление по вопросам оплодотворения человека и эмбриологии) для контроля в этой сфере. Недавно в России был принят Закон «О биомедицинских клеточных продуктах», но в нем ничего не говорится о статусе эмбриона, тогда как большинство клеточных технологий предполагают получение стволовых клеток, основным кладезем которых являются именно эмбриональные стволовые клетки.

2.3 Роль институтов гражданского общества в обеспечении права на жизнь

Задачи по обеспечению и защите прав человека в Российской Федерации традиционно возлагаются на государственные институты и органы государственной власти. Сформированный за время существования Российской Империи и Советского Союза менталитет российского гражданина не предполагает активного вовлечения в процессы защиты собственных прав, а также не предполагает постоянного взаимодействия на равных началах с государственным аппаратом и органами государственной власти. Вместе с тем, сформированные в современных демократических обществах механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина предполагают обязательное участие как непосредственно гражданина, так и

институтов гражданского общества, представляющих интересы всего населения, в процессе обеспечения прав граждан.

В Российской Федерации в настоящее время формально созданы различные институты гражданского общества, которые должны участвовать в обеспечении и защите прав граждан. К таким институтам относятся общественные палаты, общественные советы при органах законодательной и исполнительной власти, уполномоченные по правам в различных сферах.

Кроме того, законодательство предоставляет возможность участия в защите прав граждан также средствам массовой информации, некоммерческим организациям, а также группам граждан через их право на объединение и проведение публичных мероприятий. Таким образом, законодательные условия для вовлечения институтов гражданского общества в процесс защиты прав граждан созданы.

Однако фактически такого вовлечения не происходит, что, безусловно, негативно сказывается на общем уровне гарантированности и защищенности прав граждан в России, ведь именно институты гражданского общества являются тем щитом, который может противостоять произволу государства, может обеспечивать эффективную реализацию конституционных и законодательных положений на практике, может контролировать соблюдение государством закона, а значит и прав человека. В России с момента принятия новой Конституции в 1993 году происходит формирование гражданского общества. Сказать, что этот процесс завершен или хотя бы находится на пике своего развития, к сожалению, пока нельзя. Приходится констатировать, что ряд проблем в сфере обеспечения прав человека обусловлены именно нежеланием или неспособностью граждан включаться в решение общественных дел, взаимодействовать с государством и брать на себя часть общей ответственности. Приведем несколько примеров.

Постоянным явлением для России является абсентеизм, то есть массовая неявка граждан на участки для голосования при проведении выборов в органы государственной власти. Россияне неохотно участвуют в

публичных мероприятиях и не стремятся к выражению своего мнения в ходе общения с представителями государственной власти и местного самоуправления. Результатом такой пассивности в политической и общественной жизни является формирование правительства, органов государственной власти и местного самоуправления, которые не связаны с обществом, не зависят от его мнения и не получают общественного заказа от граждан. Политическая система России живет своей жизнью, независимой от жизни простых граждан, а, следовательно, не стремится безотлагательно удовлетворять потребности своего населения. Эта проблема особенно четко отслеживается при анализе эффективности института местного самоуправления в Российской Федерации.

Местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлены различные формы непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления, то есть своей власти: проведение сходов граждан, собраний и конференций, проведение опросов, публичных слушаний, обращения в органы местного самоуправления и другие.

Таким образом, государство предоставляет населению возможности самостоятельно решать те вопросы, которые имеют наибольшую важность в повседневной жизни людей. Однако в России институт местного самоуправления не оправдал себя, в первую очередь, ввиду нежелания населения активно включаться в решение тех самых вопросов местного значения. В результате управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства, дорожной и транспортной сфере, сфере дошкольного и среднего образования осуществляется либо органами местного самоуправления, либо

непосредственно государственными органами, вынужденными брать на себя часть полномочий муниципалитетов.

Саморегулирование сферы жилищно-коммунального хозяйства также возможно путем реализации гражданами своего права на объединение и создание жилищностроительных кооперативов и товариществ собственников жилья, которые позволят гражданам самостоятельно осуществлять управление многоквартирными домами. Однако, несмотря на важность данной сферы для населения, такие формы управления многоквартирными домами не являются востребованными, так как предполагают личное участие жителей дома в решении отдельных проблемных вопросов.

Неактивно действует в России и система общественного контроля. В 2014 году принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹, который в качестве субъектов общественного контроля называет: а) общественные палаты федерального, регионального и местного уровней; б) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, в) общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, г) общественные наблюдательные комиссии, д) общественные инспекции, е) группы общественного контроля.

Таким образом, законодатель предоставляет гражданам России возможность контролировать органы государственной власти и местного самоуправления, наблюдать за 10 осуществлением ими своих полномочий. В тоже время практика показывает, что данные институты не являются востребованными в российском обществе и носят лишь номинальный характер. В качестве причин низкой вовлеченности населения в решение интересующих их вопросов можно обозначить следующие. Во-первых,

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

большой процент населения воспринимает государство в лице государственных служащих как враждебную и противостоящую им систему.

Во-вторых, данные опросов регулярно демонстрируют достаточно низкий уровень доверия населения к власти. Согласно данным исследования 2015 года только 12% граждан доверяют существующим политическим партиям, 25% – Государственной Думе. При этом свое доверие Президенту Российской Федерации выразили 74% населения¹.

В-третьих, одной из причин низкой вовлеченности населения в защиту своих прав через институты гражданского общества является низкая информированность граждан о возможных способах такой вовлеченности, о существующих институтах гражданского общества, действующих общественных объединениях и организациях, занимающихся защитой прав граждан. В этой связи уместно упомянуть также отсутствие в России общественного телевидения, свободной прессы, которая объективно и непредвзято информирует население.

На гражданскую активность населения влияет множество факторов от места проживания гражданина до его возраста и профессиональной принадлежности. Более высокую гражданскую активность проявляют жители малых городов (чувство вовлеченности у них возникает в связи с осознанием своей принадлежности к конкретному сообществу), молодые граждане и граждане с высоким уровнем достатка².

Нам представляется также, что одной из основных причин пассивности населения в вопросах защиты своих прав выступает способ формирования в России модели гражданского общества и института гражданственности.

В современной России, на наш взгляд, имеет место формирование «этатистской» модели гражданственности, когда запрос на участие граждан в общественнополитических процессах поступает не снизу, не от самого

¹ Уманская В.П. Конституционный потенциал современного государственного управления в России. 25 лет: реальные достижения и нерешенные проблемы административного права // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 61.

² Лapidус Р.Н. Публично-правовая характеристика институтов гражданского общества правоохранительной направленности // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 58.

населения, а формируется самим государством. В условиях подобной модели, когда государственные органы, в том числе на законодательном уровне, насаждают гражданам определенные стандарты гражданского поведения, указывают на пути вовлечения граждан в управление государством, требуют такого вовлечения, говорить о возможности формирования активного гражданского общества едва ли представляется возможным¹.

Таким образом, в России имеются перспективы активного вовлечения граждан в решение особо ценных для них вопросов, в том числе защиты права человека на жизнь. Однако в настоящее время пассивность российского гражданского общества, низкая вовлеченность населения в управление социальными процессами приводит к незначительной роли гражданских институтов, функционирующих на территории Российской Федерации, в сфере обеспечения права человека на жизнь.

¹ Едкова Т.А., Чертков А.Н., Зырянов С.М. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 115.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

а) Законодательство, в том числе и уголовное, обязано защитить права плода еще в утробе матери, так как существование эмбриона в утробе матери, сопровождающееся плацентарным дыханием, представляет собой не что иное, как форму жизни человека, только в другой биологической среде. Признание правосубъектности плода имеет право быть законодательно закрепленным в Конституции РФ и соответствующем федеральном законе о репродукции. Уголовная ответственность за причинение вреда человеческому эмбриону или плоду должна наступать в соответствии с нормами главы 16 Особенной части УК РФ (преступления против жизни и здоровья). Право определения того, с какого момента считать возникновение права эмбриона на жизнь, принадлежит врачам.

б) Право на жизнь является личным правом в системе основных прав человека и гражданина, что налагает на российское государство обязанность защищать это право, обеспечивать его охрану путем запрета намеренного лишения жизни.

в) Обязательность соблюдения права на жизнь может быть отнесена к международным стандартам не только в области прав человека, но и к международным стандартам уголовного правосудия. О широком понимании Российской Федерацией своих обязательств, согласно Пакту и другим международным договорам, свидетельствует не только фактический отказ от применения в качестве наказания за совершенные преступления смертной казни, но и формирование в УПК РФ системы нормативных предписаний, направленных на обеспечение соблюдения права на жизнь и его гарантий в уголовном судопроизводстве.

г) Гарантия и реализация права человека на рождение как составляющие права на жизнь являются обеспечением фактической возможности реализации им своей правосубъектности, в том числе

посредством дальнейшей реализации права на жизнь в части права на достойное и неприкосновенное существование, права на сохранение жизни и права на нормальное протекание конца жизни, а также всех иных прав человека.

д) Установление национально-правовых гарантий права на жизнь в Российской Федерации отличается несовершенством законодательной регламентации. В частности, На сегодняшний день отсутствуют базовые нормативные акты «О биомедицине», «О человеческой фертильности и эмбриологии», которые должны регулировать «болевые точки», затрагивающие основные права человека в этой сфере, нет соответствующих госорганов (например, как в Англии - Управление по вопросам оплодотворения человека и эмбриологии) для контроля в этой сфере. Недавно в России был принят Закон «О биомедицинских клеточных продуктах», но в нем ничего не говорится о статусе эмбриона, тогда как большинство клеточных технологий предполагают получение стволовых клеток, основным кладезем которых являются именно эмбриональные стволовые клетки.

е) В России имеются перспективы активного вовлечения граждан в решение особо ценных для них вопросов, в том числе защиты права человека на жизнь. Однако в настоящее время пассивность российского гражданского общества, низкая вовлеченность населения в управление социальными процессами приводит к незначительной роли гражданских институтов, функционирующих на территории Российской Федерации, в сфере обеспечения права человека на жизнь.

ж)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1998. - 10 дек.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - 1994.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 20-32.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. - 1992. - 17 нояб.
7. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 21. - Ст. 1917.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
9. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 30 (Часть I). - Ст. 4213.
10. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 26 (Часть I). - Ст. 3849.
11. Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.09.2019) // Российская газета. - 2012. - 23 марта.

Научная и учебная литература

12. Алистратов, Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации / Ю.Н. Алистратов. - М.: Манускрипт, 1997. - 92 с.
13. Андреев, В.К. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2017. - 432 с.
14. Аносова, М.М. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 272 с.
15. Бароцкая, К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Б. Бароцкая. - Челябинск, 2006. - 187 с.

16. Бернштейн, Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения / Д.И. Бернштейн. – Ташкент: Фан, 1989. - 150 с.
17. Бюхнер, Ф. Человек под углом современной медицины / Ф. Бюхнер. - М.: Медицина, 1985. - 75 с.
18. Гамбаров, Ю.С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические термины / Ю.С. Гамбаров. - СПб., 1910. - 288 с.
19. Григорович, Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона (семейно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Григорович. - М., 1999. - 260 с.
20. Зайцева, А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Зайцева. - М., 2009. - 24 с.
21. Козлова, Е.И. Конституционное право России: Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2015. - 592 с.
22. Нечаев, А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Нечаев. - Саратов, 2017. - 324 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

23. Азнагулова, Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации / Г.М. Азнагулова // Lex russica. - 2015. - № 8. - С. 84-95.
24. Алексеев, С.С. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М.: Статут, 2013. - 766 с.

25. Безрученков, М.В. Становление школы «возрожденного» естественного права в России / М.В. Безрученков // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2014. - № 1. - С. 41-44.
26. Бутенко, Е.И. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России / Е.И. Бутенко // Российский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 195-202.
27. Виноградова, П.А. Правовая природа моратория на смертную казнь / П.А. Виноградова // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 22-27.
28. Волеводз, А.Г. Границы свободы и неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека ООН / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2017. - № 3 (32) - С. 35-36.
29. Волеводз, А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 3. - С. 3-7.
30. Волошин, В.М. К вопросу о сущности и свойствах международно-правового стандарта применения меры пресечения в виде заключения под стражу / В.М. Волошин, А.О. Зайцев // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 5. - С. 19-22.
31. Едкова, Т.А. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы / Т.А. Едкова, А.Н. Чертков, С.М. Зырянов // Журнал российского права. - 2013. - № 11. - С. 111-122.
32. Жданова, Ю.А. Проблема доктринального понимания стандартов правосудия и возможные подходы к ее решению / Ю.А. Жданова // Адвокат. - 2015. - № 5. - С. 56-62.
33. Иванова, К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив / К.А. Иванова // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 4. - С. 106-113.

34. Косолапов, М.Ф. Замечания общего порядка как источники международных стандартов в области прав человека / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 5. - С. 166-176.
35. Кузнецов, М.Н. Понятие «частное» в международном частном праве / М.Н. Кузнецов // Адвокат. - 2014. - № 7. - С. 101-111.
36. Куницын, А.С. Концепция неотчуждаемости естественных прав человека и русская юридическая мысль / А.С. Куницын // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 3. - С. 18-21.
37. Кучин, М.В. Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход / М.В. Кучин // Журнал российского права. - 2017. - № 12. - С. 31-42.
38. Лапаева, В.В. К дискуссии о концепциях российской демократии / В.В. Лапаева // Российское правосудие. - 2006. - № 6. - С. 14-31.
39. Лapidус, Р.Н. Публично-правовая характеристика институтов гражданского общества правоохранительной направленности / Р.Н. Лapidус // Административное право и процесс. - 2018. - № 11. - С. 56-60.
40. Лебедев, В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В.А. Лебедев // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 1 (122). - С. 130-139.
41. Малахов, В.П. Естественное право как источник конституционного права / В.П. Малахов, Г.М. Лановая // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 5. - С. 9-12.
42. Нарутто, С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 11. - С. 9-19.
43. Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие / С.В. Нарутто. - М.: Норма, 2011. - 352 с.

44. Нарышкин, С.Е. Парламентское право России в фокусе науки / С.Е. Нарышкин // Журнал российского права. - 2015. - № 9. - С. 7-16.
45. Овчарова, Е.В. Конституционно-правовые проблемы реализации административно-правового статуса субъектов налоговых правоотношений при применении мер административного принуждения / Е.В. Овчарова // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 5. - С. 57-62.
46. Стремоухов, А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» / А.В. Стремоухов // Журнал российского права. - 2010. - № 11. - С. 65-73.
47. Тиунов, О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права / О.И. Тиунов // Журнал российского права. - 2012. - № 12. - С. 69-83.
48. Тиунов, О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права / О.И. Тиунов // Журнал российского права. - 2009. - № 2. - С. 135-143.
49. Тищенко, Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни / Е.В. Тищенко // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 9. - С. 63-66.
50. Ульбашев, А.Х. К вопросу о неотчуждаемости и непередаваемости личных прав / А.Х. Ульбашев // Российский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 100-104.
51. Уманская, В.П. Конституционный потенциал современного государственного управления в России. 25 лет: реальные достижения и нерешенные проблемы административного права / В.П. Уманская // Административное право и процесс. - 2018. - № 12. - С. 59-64.
52. Фролова, И.Т. Философский энциклопедический словарь / И.Т. Фролова. - М.: Республика, 2001. - 719 с.

Электронные ресурсы

53. Голиченков, В.В. Как аукнется, так и откликнется. URL: <http://www.svetly-dom.org/abovel8/kids.html> (дата обращения: 20.12.2019).

54. Законопроект № 318821-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 56 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (об установлении административной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности)». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=318821-6&02> (дата обращения: 04.01.2020).

55. Замечания общего порядка Комитета по правам человека № 8. URL: <http://tbinternet.ohchr.org> (дата обращения: 04.01.2020).

56. Медпортал. Самый маленький в мире ребенок выписан домой // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2005/02/09/tinybaby/> (дата обращения: 04.01.2020).

57. Стефанов, А.Ю. Право и свобода: Некоторые вопросы теории и философии права. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1167822> (дата обращения: 20.12.2019).